Check for updates

DOI: 10.54631/VS.2025.91-677558

Тю Ван Туан, Е.В. Гордиенко

О феномене нетленных тел вьетнамских буддийских монахов

Аннотация. В статье освещаются случаи сохранения тел буддийских монахов, неразложившихся после смерти и почитаемых во вьетнамских монастырях: Ву Кхак Миня, Ву Кхак Чыонга (Vũ Khắc Minh, Vũ Khắc Trường), живших в XVII в., и Тхить Минь Дыка (Thích Minh Đức), жившего в XX в. Описаны истоки практики сохранения тел буддийских монахов и примеры нетленных тел в тхераваде, тибетском и китайском буддизме, а также основные нарративы, объясняющие причины сохранения тела (как рациональные, так и сверхъестественные), и цели, преследуемые буддистами при создании мумий (почитание, паломничество и т. п.).

Ключевые слова: буддизм, буддийские монахи, нетленность, нетленные тела, мумификация.

Авторы: Тю Ван Туан, к. ист. н., доцент, директор, Институт религиоведения Вьетнамской академии общественных наук. E-mail: tuancv.irs@vass.gov.vn
Гордиенко Елена Витальевна, канд. культ., ст. преподаватель, Центр изучения религий РГГУ. ORCID: 0000-0003-3922-7686. E-mail: hanviet@mail.ru

Для цитирования: *Тю Ван Туан, Гордиенко Е.В.* О феномене нетленных тел вьетнамских буддийских монахов // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 92—105.

Chu Van Tuan, E.V. Gordienko

On the Phenomenon of the Incorruptible Bodies of the Vietnamese Buddhist Monks

Abstract. The article highlights cases of preserving the bodies of Buddhist monks that did not decompose after death and that still are revered in Vietnamese monasteries: Vũ Khắc Minh and Vũ Khắc Trường who lived in the 17th century and Thích Minh Đức who lived in the 20th century. The article also describes the origins of practice of Buddhist monks' saving bodies and examples of incorruptible bodies in Theravada, Tibetan and Chinese Buddhism, as well as the main narratives explaining the reasons for preserving the body (both rational and supernatural) and the goals pursued by Buddhists in creating mummies (veneration, pilgrimage, etc.).

Keywords: Buddhism, Buddhist monks, incorruptibility, incorruptible bodies, mummification.

Authors: Chu Van Tuan, Ph.D. (History), Associate Professor, Director, Institute of Religious Studies, Vietnam Academy of Social Sciences.
E-mail: tuancv.irs@vass.gov.vn
Gordienko Elena V., Ph.D. in Cultural Studies, Senior Lecturer, Center for the Study of Religions, Russian State University for the Humanities (RSUH).
ORCID: 0000-0003-3922-7686. E-mail: hanviet@mail.ru

For citation: Chu Van Tuan, Gordienko E.V. (2025). On the Phenomenon of the Incorruptible Bodies of the Vietnamese Buddhist Monks. *The Russian Journal of Vietnamese Studies,* 9 (1): 92—105.

Введение

В истории вьетнамского буддизма известно много случаев, когда тела монахов не разлагались, оставаясь целыми после их кончины. Это явление также встречается во многих странах мира — Китае, Таиланде, России и др. Это говорит о том, что феномен существования буддийских монахов, тела которых не уничтожаются после смерти, не редкость. Некоторые учёные называют это явление «полной шарирой» (когда все тело превращается в реликвию)[1]. В то же время неповреждённые тела монахов, ушедших из жизни, установленные в храме для почитания, можно считать особой формой захоронения — погребальной статуей.

Вопрос о нетленных телах монахов после их смерти привлекает внимание исследователей, поскольку его очень сложно объяснить с научной точки зрения. Буддисты утверждают, что только монахи, действительно достигшие просветления, могут стать такой реликвией. В истории вьетнамского буддизма вплоть до настоящего времени было зафиксировано немало случаев появления нетленных тел: тело монаха Ньы Чи в монастыре Тиеу в провинции Бакнинь, тело монаха Тует Туета в монастыре Буттхап (Бакнинь), тела монахов Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чыонга в монастыре Дау (Большой Ханой), тело монаха Тхить Минь Дыка в монастыре Лонгбыу (в провинции Куангнгай). Среди этих пяти монахов Тхить Минь Дык является некоторым исключением, т. к. он ушёл из жизни не в медитативной позе. Он был погребён под землей в гробу, но его тело оказалось нетленным, как и тела других монахов, которые ушли из жизни при медитации.

Отметим, что по теме нетленных тел во вьетнамском буддизме не так много исследований. Информация представлена в основном на сайтах буддийских общин, а строго научные работы единичны. Мы опираемся на наиболее значимый труд о вьетнамских монахах — книгу археолога и антрополога Нгуен Лан Кыонга «Тайна нетленных тел мастеров дзэн» (“Bí mật phía sau nhục thân của các vị thiền sư”, 2009) о четырех нетленных телах дзэн-буддийских монахов, которые автор книги изучал и восстанавливал в течение двух десятилетий [Nguyễn Lân Cường 2009].

Гораздо больше написано о тибетских монахах, находящихся в так называемой посмертной медитации. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют статьи, посвящённые медицинскому обследованию их тел. Так, в 2021 г. была опубликована англоязычная статья, написанная 25 авторами из научных и клинических центров в Индии, США и Франции, в том числе тибетцами [Lott et al. 2021]. В статье описаны результаты электроэнцефалографии (ЭЭГ), проводившейся для исследования возможностей мозговой активности после прекращения работы сердца и легких. Кроме того, в 2024 г. вышла статья о концептуализации

[1] Шарира (Sarīra) — останки тел буддийских монахов после кремации, хранящиеся как реликвия в монастырях (*Прим. пер.*).

подобных исследований с точки зрения западной медицины и традиционной тибетской медицины, а также о возможностях взаимодействия этих подходов [Tidwell 2024]. На русском языке в 2023 г. вышла статья философа В.С. Белимовой о проблеме сознания в отношении тибетских монахов, находящихся в «посмертной» медитации [Белимова 2023]. В статье рассматривается методологический подход российских ученых в изучении созерцательных практик (включая посмертную медитацию) в лабораториях при тантрических монастырях в Индии.

В статье рассматриваются тела трёх монахов: Ву Кхак Миня, Ву Кхак Чыонга (Vũ Khắc Minh, Vũ Khắc Trường), живших в XVII в., и Тхить Минь Дыка (Thích Minh Đức), жившего в XX в. Считается, что все они достигли просветления, поэтому их тела остались нетленными до наших дней. Тела Ву Кхак Мина и Ву Кхак Чыонга (рис. 1) хранятся в монастыре Дау под Ханоем.

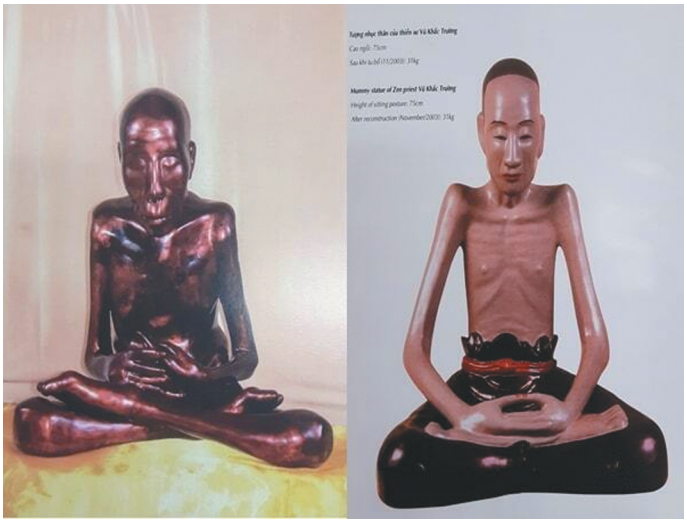

Рис. 1. Монахи Ву Кхак Минь и Ву Кхак Чыонг.
Источник: https://chuadau.com/

О некоторых особенностях монастыря Дау

Древний Тхиен-буддийский монастырь Дау (chùa Đậu) расположен в деревне Зяфук общины Нгуенчай района Тхыонгтин на территории Большого Ханоя (примерно в 25 км от центра города). Как гласит бронзовая табличка, хранящейся в монастыре, он был построен в III в., во время правления Ши Ниепа и, согласно каменной стеле (установлена в 1639 г.), восстановлен в правление династии Ли в XI в., а затем неоднократно расширялся при династиях Чан, Ле и Мак (XIII—XVIII вв.).

Название монастыря связано с почитанием матушки Дау (Bà Đậu). Она воплощает собой дух дождя народной религии (thần mưa), а также Будду дождя (Pháp Vũ) — одного из Четырех Будд (Tứ Pháp), в которых верят вьетнамские буд-

дисты. В рамках этого культа в других монастырях вьетнамцы также почитают Будду облаков (Pháp Vân), ассоциируемого с духом облаков народного пантеона (thần mây), Будду грома (Pháp Lôi), воплощающего духа грома (thần sấm), и Будду молнии (Pháp Điện) — воплощение духа молнии (thần chớp). В связи с почитанием Будды дождя монастырь Дау также носит имя Фапву (chùa Pháp Vũ).

Монастырь Дау — известный архитектурный памятник, воплощающий в себе художественные ценности предшествующих исторических периодов. В основном, он принадлежит к архитектурному стилю эпохи Ле (XVI—XVIII вв.). Монастырь построен по схеме «внутри *конг*, снаружи *куок*» (“nội công ngoại quốc”), т. е. его внутренние постройки в плане имитируют форму иероглифа công 工, а внешние — форму иероглифа quốc 國, т. е. квадрат. Монастырь стал важным центром вьетнамского буддизма. Во времена правления Ле Тхан-тонга (1619—1643) он был признан самым красивым буддийским монастырем страны.

Монах Ву Кхак Минь

Ву Кхак Минь (?—1639, буддийское имя — Ты Дао Тян, Tự Đạo Chân) был настоятелем монастыря Дау в первой половине XVII в. По преданию, он ежедневно ел только овощи, рецитировал сутры и практиковал медитацию, поэтому в народе его прозвали «овощным» монахом. Перед смертью он позвал своих учеников и сказал им, что они должны будут открыть дверь его обители, если не услышат, как он рецитирует сутры или стучит по деревянной рыбе. Тогда, если они почувствуют благоухание, должны будут оставить его тело в обители, а если почувствуют плохой запах, должны будут похоронить его. Сказав это, он ушёл в маленькую обитель внутри пагоды, закрыл дверь и больше не выходил, а также не ел до самой смерти. Следуя указаниям, его ученики, не услышав стука по деревянной рыбе, открыли дверь и увидели, что он ушёл из жизни в медитативной позе и что его тело не гниёт. Они сразу же вспомнили наставления учителя и установили его тело в обители для поклонения. Через некоторое время одежда монаха сгнила, поэтому ученики покрыли статую лаком и вновь установили в обители, где она простояла почти 350 лет.

В 1983 г. группа учёных из Института археологии Вьетнамской академии общественных наук во главе с антропологом Нгуен Лан Кыонгом обнаружила статую Ву Кхак Миня и перевезла её в больницу Батьмай в Ханое для рентгеновского исследования (рис. 2). Результаты рентгенографии показали, что эта статуя представляет собой неповрежденное тело, включающее полностью сохранившиеся скелет и внутренние органы. По словам Нгуен Лан Кыонга, мозг монаха всё ещё находился в черепе, из чего можно заключить, что его внутренние органы не удалялись. Это означает, что тело монаха Ву Кхак Миня не было забальзамировано и сохранилось до сегодняшнего дня в совершенно естественном виде.

Статуя монаха Ву Кхак Миня реставрировалась в общей сложности трижды. Последняя реставрация была проведена группой учёных во главе с Нгуен Лан Кыонгом в 2003 г. Перед реставрацией и консервацией статуи монахов Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чыонга были обработаны химикатами для уничтожения бактерий и насекомых. Затем учёные слой за слоем покрывали статуи смесью краски, почвы из термитников, опилок и марли, отшлифовывая слои щеткой. Всего

Рис. 2. Антрополог Нгуен Лан Кыонг (в центре на верхнем фото) с коллегами в процессе исследования тел монахов.
Источник: https://danviet.vn/

было нанесено 14 слоев по традиционной вьетнамской технологии. В настоящее время для долгосрочной сохранности обе статуи помещены в стеклянные шкафы, накачанные азотом.

Монах Ву Кхак Чыонг

Ву Кхак Чыонг (буддийское имя — Ты Дао Там, Tự Đạo Tâm) — племянник и ученик монаха Ву Кхак Миня. После того как Ву Кхак Минь скончался, Ву Кхак Чыонг стал настоятелем монастыря Дау. Перед своей смертью он также уединился в небольшой обители в пагоде, чтобы медитировать и рецитировать сутры. Он ушёл из жизни так же, как Ву Кхак Минь. Тело Ву Кхак Чыонга не было повреждено, поэтому ученики нанесли на него лак и сохранили в обители для поклонения. В 1893 г. в пагоде Дау случилось наводнение, обитель монаха Ву Кхак Чыонга была затоплена, в результате статуя разрушилась. После наводнения останки монаха собрали и восстановили статую, поэтому в своём современном виде она отличается от первозданной. По словам Нгуен Лан Кыонга, сейчас кости монаха

Ву Кхак Чыонга даже неправильно расположены. Таким образом, в отличие от нетленного тела Ву Кхак Мина, тело Ву Кхак Чыонга не сохранило свою целостность. В 2003 г. обе статуи были отреставрированы с использованием традиционных вьетнамских технологий и помещены в святилище монастыря Дау, которое мы можем видеть сегодня.

Монах Тхить Минь Дык

Тхить Минь Дык (Thích Minh Đức, 1901—1985, в миру — Нгуен Кхак Зан, Nguyễn Khắc Dần) — настоятель монастыря Лонгбыу в деревне Суанвинь общины Ханьфуок уезда Нгиахань провинции Куангнгай. Родом он из деревни Хиепфо (коммуна Ханьдык в том же уезде), в возрасте 17 лет принял монашество. Благодаря своему уму, стремлению к знаниям, добродетели и скромности, в 1940 г. он был назначен настоятелем монастыря Лонгбыу, а также взял на себя роль главы Буддийской ассоциации уезда Нгиахань. Помимо буддийской практики, он также изучал восточную медицину и стал известным врачом, спасшим много жизней. Перед тем как уйти из жизни, он созвал своих учеников и дал им подробные наставления.

Рис. 3. Исследование тела Тхить Минь Дыка.
Источник: https://phatgiao.org.vn/

Тхить Минь Дык был похоронен в пагоде монастыря. Простояв 26 лет, пагода рухнула, и ученики решили построить новую и поместить в неё останки монаха. При вскрытии его могилы 11 января 2011 г. выяснилось, что его останки всё ещё целы после 26 лет захоронения. Его гроб сгнил, но монашеское одеяние и тканевые бинты, которыми было обернуто его тело, остались целыми. Его череп

был желтым; кости ног, плюсневые кости и лодыжки были плотно склеены и стояли вертикально в исходном положении захоронения. Скелет не разрушился, хотя масса грунта, давившая на него, была весьма велика, когда гроб уже сгнил. Также стоит отметить, что захоронение Тхить Минь Дыка часто затапливалось. Кроме того, при погребении не использовались никакие методы сохранения тела. В настоящее время тело Тхить Минь Дыка находится в новой пагоде монастыря.

Феномен нетленности

Феномен нетленности тел монахов встречался и в средневековой истории вьетнамского буддизма. Нетленностью тела прославились, например, Тхиен-мастера Ты Дао Хань, Нгуен Минь Кхонг, Нгуен Зяк Хай, Зыонг Кхонг Ло, жившие во время династии Ли (XI—XII вв.), Бой Нгуен Бинь Ан, живший при династии Чан (в XIV в.) и др. Но их тела не сохранились до нашего времени. На сегодняшний день доступны тела лишь пяти упомянутых выше монахов — Ньы Чи, Тует Туета, Ву Кхак Миня, Ву Кхак Чыонга и Тхить Минь Дыка. В то же время антрополог Нгуен Лан Кыонг в своей книге «Тайна нетленных тел мастеров Тхиен» пишет: «Я уверен, что нетленных тел других мастеров Тхиен станет больше, потому что в каждом монастыре во Вьетнаме есть пагода настоятелей» [Nguyễn Lân Cường 2009]. Очень возможно, что во вьетнамских пагодах до сих пор сохранились статуи нетленных тел монахов, которые еще не были обнаружены.

Феномен нетленных тел трёх вьетнамских монахов, о которых говорилось выше, интересен тем, что эти тела не были забальзамированы с помощью каких-либо техник, но всё же оказались неповреждёнными в полном объеме, включая внутренние органы. Также отметим, что тела монахов сохранялись в обычных условиях, размещались в обителях, пагодах без специальных условий хранения. Кроме того, во Вьетнаме жаркий и влажный климат, случаются наводнения, водятся термиты и т. д.. что также создаёт неблагоприятные условия для сохранения тел. Одна из причин сохранения статуй монахов в течение длительного времени может быть связана с использованием традиционной вьетнамской техники изготовления лака с добавлением термитного грунта, опилок, краски, марли, бумаги и т. д. Как было сказано выше, эта техника использовалась и для реставрации статуй Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чыонга. Принципы действия этой техники — вопрос, который учёные должны продолжать исследовать, чтобы найти адекватные объяснения сохранности тел.

Феномен нетленной плоти вьетнамских монахов, а также монахов из других стран мира наводит на мысль о тесной связи между практикой буддизма, буддийским образом жизни и изменениями физических свойств тела человека. Нередко научные исследования подчёркивают, что буддийские практики могут изменить человеческое мышление, психологию и т. д., но не акцентируют внимание на том, что буддийские практики могут изменить и тело человека. Поэтому роль буддизма в изменении человека остается крайне перспективной темой исследований.

Происхождение феномена нетленных тел и схожие практики в других буддийских традициях

Безусловно, случаи сохранения тел буддийских монахов — исключительные события для буддийской сангхи, поскольку основным способом похорон в буддизме остается кремация. Более того, представление о возможности перерождения монаха в новом теле позволяет рассматривать само тело как временный носитель сознания и во многом обесценивает его. Как сказано в предсмертном стихотворении-гатхе вьетнамского буддийского монаха и политического деятеля XII в. Ты Дао Ханя:

Я всех вас заверяю, мои ученики,
Не стоят сожаления превратности мои.
Пройдёт немного времени, наступит нужный срок,
Наставников из прошлого он вам опять вернет [Антология 1996: 106].

(Согласно преданиям, Ты Дао Хань переродился наследником престола и затем стал правителем.)

Почему же тогда в буддизме возникла необходимость сохранять тела умерших монахов? Какие цели преследуют буддийские иерархи, формируя культ нетленного тела? Насколько взаимосвязаны формы почитания нетленных тел монахов в российской ваджраяне и во вьетнамской махаяне? Ответить на эти вопросы можно при рассмотрении кейсов в более широком контексте — при обзоре исторического развития представлений о теле умершего и похоронных традициях в различных направлениях буддизма.

Похоронные обряды буддизма, как и многие другие аспекты буддизма, восходят к традициям индуизма. Церемония кремации и другие похоронные ритуалы (аюрдхвадехика) основывается на предписаниях ведической эпохи. Сразу после смерти человека тело сжигается на специальном костре, обычно на берегу реки. В некоторых случаях, например, при смертельном укусе коброй, тело просто погружают в воду. Допускается захоронение наиболее значимых учителей или подвижников индуизма в земле. Такие могилы нередко становятся местами паломничеств. Кроме того, умершие аскеты могут оставаться и вовсе без захоронения [Абельдиль 2000: 204—205]. Для обычных людей именно быстрая кремация обеспечивает начало реинкарнации души. Если тело обычного человека не кремировано, то его душа остается привязанной к телу, пока оно не прекратит свое существование, и превращается во вредоносное привидение-бхута. В то же время аскеты и учителя индуизма при жизни часто почитаются как святые, уже достигшие освобождения и, как следствие, не привязанные к материальному и, в частности, к своему телу, поэтому могут быть захоронены в земле [Демченко: 15.02.2025].

Будда Шакьямуни был кремирован после его смерти, описанной в Палийском каноне как паринирвана (окончательная нирвана). В различных текстах указано, что он сам предписал похоронить себя как вселенского правителя (в буддийской терминологии — чакравартина) [Андросов 2011: 87—88]. «Великая сутра достижения нирваны» («Махапариниббана-сутта») в «Собрании длинных поучений» Трипитаки приводит слова Будды, обращённые к его ученику Ананде: «Тело

царя владыки мира, Ананда, окутывают новым одеянием; окутав новым одеянием, окутывают [его] чёсаной хлопчатой тканью; окутав чёсаной хлопчатой тканью, окутывают [его снова] новым одеянием. Окутав таким образом пятьюстами парами [подобных] одежд тело царя владыки мира, его помещают в железный сосуд с маслом, покрывают [этот сосуд] другим железным сосудом, сооружают погребальный костер со всевозможными благовониями, предают огню тело царя владыки мира и сооружают на перекрестке надгробие царя владыки мира. Так, Ананда, обращаются с телом царя-владыки мира» [Дигха-никая 2020: 391]. При этом после кремации сохранились останки Будды, которые стали священными реликвиями первых буддийских монастырей. Предания об обладании частицей тела Будды распространялись и в средние века (например, на Шри-Ланке одной из главных святынь острова считается Храм зуба Будды в г. Канди, а самому зубу приписываются магические свойства).

Кремация как похоронный обряд закрепилась в ареале доминирования тхеравады и Палийского канона (в современных Шри-Ланке, Бирме, Таиланде, Лаосе и Камбодже). Вместе с тем возникли и исключения из этого правила, а также нарративы о таких исключениях. Так, в современном Таиланде появилось нетленное тело 90-летнего буддийского монаха, не сгоревшее во время кремации, о чём сообщает китайская версия издания The Epoch Times [Sēngrén shītǐ... 2007]. Сохранившееся тело, безусловно, свидетельствует о святости монаха, о высоких достижениях на его духовном пути. Представления о физической неуязвимости как свидетельстве святости мы находим и в буддийской философии. Так, по мнению индийского мыслителя IV в. Васубандху, медитация, предполагающая «сосредоточение остановки», препятствует развёртыванию сознания, поэтому йогин в медитации не может быть сожжён огнем или убит другим способом [Островская, Рудой 2006: 130].

Схожим образом складываются погребальные традиции в китайском буддизме. Тела ушедших монахов предавались огню, а оставшиеся после сожжения зубы и кости почитались как «святые останки» (шариры)[1]. Идеи о сохранении тела были скорее характерны для даосизма (возможно, на раннем этапе они развивались под влиянием соседних народов, практиковавших мумификацию умерших), хотя в архаичном даосизме достижение бессмертия души могло ассоциироваться с сожжением или разрубанием тела, в момент которого душа поднималась в небо [Духовная культура Китая 2007: 218, 594].

Что касается буддизма, то нетленность тела в Китае, как и в странах тхеравады, подтверждала исключительную святость монаха. Так, пятый патриарх чань-буддизма Хун-жэнь (600/601—674) вошёл в историю сангхи тем, что не только предсказал время своей смерти, но и тем, что его тело оказалось нетленным (肉身佛/肉身菩萨 — буквально «плоть будды» / «плоть бодхисаттвы»).

[1] Отметим, что кремация в Китае характерна именно для буддийских монахов. Китайская народная религия сожжение тела умершего не приветствует, так как это означает уничтожение не только тела, но и души (духа). При этом на алтарях сжигаются разнообразные вотивные предметы из бумаги, имитирующие необходимые умершему вещи; с дымом они «передаются» в загробный мир [Духовная культура Китая 2007: 194].

Хун-жэнь был похоронен в ступе на горе, названной в честь него Уцзу (буквально «пятый патриарх») [там же: 669]. За века истории буддизма в Китае появилось много нетленных тел монахов, почитаемых в монастырях, в частности, на горе Цзюхуашань (одной из четырёх священных гор китайского буддизма). Многие из таких тел были уничтожены в годы Культурной революции (1966—1976), часть из них удалось спасти, временно предав их земле [Ròushēn púsà 2016]. В современном Китае также появляются нетленные тела монахов, которым приписываются чудесные свойства [Sēngrén shītǐ... 2007].

Во Вьетнаме, где получили распространение китайские буддийские школы, также появились почитаемые нетленные тела[1]. Самый яркий исторический пример — уже упомянутый нами монах Ты Дао Хань. О нём пишет и Тю Ван Туан, мы дополним его сообщение: «Некогда в левом приделе храма Тхиенфук помещалась статуя Ты Дао Ханя, вылепленная с примесью золы и пепла, собранных при сожжении мощей праведника, длительное время остававшихся нетленными. Сейчас в левой части храма находится статуя Ты Дао Ханя, сделанная из сандалового дерева, с подвижными сочленениями» [Кнорозова 2020: 32].

Тибетские похоронные традиции существенно отличаются от индийских, китайских и юго-восточноазиатских: кремации в Тибете проводятся крайне редко из-за нехватки дров и другого топлива. Хоронят в земле также нечасто (обычно при появлении заразной болезни), иногда погружают в водоемы. Но чаще всего тело умершего разрубают и оставляют на съедение хищным зверям и птицам, как у древних персов (зороастрийцев). Расчленение тела необходимо для того, чтобы дух умершего не вселился обратно в тело и не начал вредить живым людям. Что касается буддийских монахов, то сохранение их тел не считается опасным: «Тела далай-лам, таши-лам и очень известных лиц и святых бальзамируют способом, очень схожим с древнеегипетским. Тело помещают в ящик с солончаковой солью и содержат в нем (обычно три месяца) до тех пор, пока соль не вберет всю жидкость. Высушенное таким способом тело покрывают цементирующим составом из глины, истолченного сандалового дерева, специй и других компонентов, который прочно прилепляется к телу и затвердевает. Сморщенное тело приобретает свою прежнюю форму: впавшие щеки и живот округляются, и тело становится очень похожим на египетскую мумию. Его тщательно высушивают и покрывают золотой краской, а затем устанавливают в храме главного монастыря» [Тибетская книга мертвых 2002: 125—126].

Таким образом, в Тибете сложилась традиция мумификации особо почитаемых лам, чему, безусловно, способствовал и высокогорный прохладный климат. Отметим, что над обычными умершими «Тибетская книга мертвых» («Бардо Тхёдол») может читаться до 40 дней, что невозможно представить себе в жарком климате Индии и Юго-Восточной Азии, где похороны проходят в первые сутки после смерти.

[1] Во Вьетнаме кремация выполняется только в отношении буддийских монахов, тогда как обычных умерших, согласно архаичному обряду, сначала хоронят в земле, через три года или более тело эксгумируют (bốc mộ), очищают кости, иногда кремируют и перезахоранивают. См. подробнее [Malarney 2002: 108-147].

Традиция сохранения тела тибетских буддийских монахов вышла за рамки Тибета и применяется в отношении монахов, проповедующих буддизм на Западе. Так, в 2023 г. не стало известного проповедника, главы международной сети буддийских центров Фонда поддержания махаянской традиции ламы Сопы Ринпоче (1946—2023). По заявлению сайта организации, лама ушёл в посмертную медитацию. После её завершения тело ламы будет забальзамировано с использованием традиционных тибетских приемов и рецептов, тогда как верующие продолжают молиться о счастливом перерождении ламы. Необходимость сохранения тела учителя формулируется достаточно прямолинейно, без метафизических объяснений: «У Ринпоче было много учеников и связей с людьми по всему миру, сохранение его святого тела позволит всем почитать его в грядущие годы» [Памяти ламы 2024: 28].

С этой же целью в Бурятии происходит институционализация культа эксгумированного нетленного тела Даши-Доржо Итигэлова: в 2008 г. был построен специальный храм для его тела, паломничества к которому, по нашим полевым наблюдениям, остаётся достаточно интенсивным. Тело Итигэлова представляется Буддийской традиционной сангхой России как одна из важнейших святынь российского буддизма: «Вокруг фигуры Д.-Д. Итигэлова формируется особая инфраструктура сакрального, продуцирующая новые культовые практики — создание Института Хамбо-ламы Итигэлова, проведение множества международных научных конференций и симпозиумов, пытающихся разгадать тайну “нетленного тела”, издание книг, создание фильмов и т. д. <...> В 2010 г. возник совершенно новый жанр эпистолярной и комментаторской коммуникации с нетленным телом: ежедневно в процессе медитации у “нетленного тела” лама-хранитель получает послания Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, которые затем комментирует нынешний Пандито Хамбо-лама Д. Аюшеев» [Бадмацыренов, Скворцов, Хандаров 2018: 314].

Отметим, что не все буддийские организации Бурятии (и тем более России) поддерживают культ Итигэлова. Наши полевые наблюдения 2023 г. показывают, что почитание нетленного тела Пандито Хамбо-ламы XII ассоциируется именно с деятельностью Буддийской традиционной сангхи России. Таким образом, культ нетленного тела Итигэлова приобретает социально-политическую окраску. Тело монаха служит не только центром притяжения верующих буддистов (как в случае с китайскими и вьетнамскими монахами), но и важным аспектом в политической программе: «Открытие или ограничение доступа к телу Пандито Хамбо-ламы Итигэлова используется как средство взаимодействия с политиками, государственными и общественными деятелями разного уровня, включая президентов РФ В.В. Путина и Д.А. Медведева, которые посещали Иволгинский дацан и “встречались” с Д.-Д. Итигэловым» [там же: 313].

В 2016 г. нетленные тела монахов Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чыонга были признаны государством национальным достоянием Вьетнама. Так вьетнамские власти обеспечивают себе опору в традиционных ценностях и религиозных практиках. Почитание нетленных тел включается в круг национальных идей, но при этом культ остается не столь политизированным, как почитание Итигэлова в Бурятии.

Список литературы

Абельдиль М.Ф. Индуизм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 256 с.

Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография М.: Ориенталия, 2011. 448 с.

Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII вв. / сост. В.В. Зайцев, А.В. Никитин. М., 1996. 141 с.

Бадмацыренов Т.Б., Скворцов М.В., Хандаров Ф.В. Буддийские цифровые практики трансцендентности: VK-сообщество «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 301—324. DOI: 10.14515 /monitoring.2018.2.18.

Белимова В.С. Диалог между буддизмом и наукой: от трудных вопросов о сознании к изучению феномена посмертной медитации «тукдам» // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 4. Ч. 2. С. 254—281.

Демченко М.Б. Рождение и смерть // Индуизм. Боги и культы. Magisteria. URL: https:// magisteria.ru/hinduism/birth-and-death (дата обращения: 15.02.2025).

Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / Пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина. М.: Наука — Вост. лит., 2020. 902 с. URL: https://www.rfbr.ru/library/books/616

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. 869 с.

Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2020. 507 с.

Островская Е.П., Рудой В.И. Классические буддийские практики: Вступление в Нирвану. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2006. 320 с.

Памяти ламы Тхубтена Сопы Ринпоче / пер. с англ. М. Малыгиной. М.: Ганден Тендар Линг, 2024. 39 с. URL: https://fpmt.org/wp-content/uploads/teachers/zopa/updates-regarding-rinpoche/ПАМЯТИ-Ламы-Сопы-Ринпоче-WEB.pdf

Тибетская книга мертвых / пер. с англ. О.Т. Тумановой. 2-е изд., испр. М.: Фаир-Пресс, 2002. 384 с.

Lott D.T., Yeshi T., Norchung N. et al. No Detectable Electroencephalographic Activity After Clinical Declaration of Death Among Tibetan Buddhist Meditators in Apparent Tukdam, a Putative Postmortem Meditation State // Front. Psychol. 2021. Volume 11. Article 599190.

Malarney S. K. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002.

Nguyễn Lân Cường. Bí mật phía sau nhục thân của các vị thiền sư [*Нгуен Лан Кыонг*. Тайна нетленных тел мастеров Тхиен]. Hà Nội: Thế Giới, 2009. (На вьет. яз.)

Ròushēn púsà [Нетленные тела монахов] // Jiǔhuàshān fójiàoxiéhuì [Ассоциация буддистов Цзюхуашань]. 08.10.2016. URL: http://www.jhsfojiao.com/index.php?c=content&a=list&catid=20. (На кит. яз.)

Sēngrén shītǐ bù fǔ tǎozhàn kēxué dìnglǜ [Тело монахов остается нетленным, бросая вызов законам науки] // Dà jìyuán shíbào (The Epoch Times). 30.12.2007. URL: https://www.epochtimes.com/gb/7/12/29/n1958522.htm. (На кит. яз.)

Tidwell T.L. Life in Suspension with Death: Biocultural Ontologies, Perceptual Cues, and Biomarkers for the Tibetan Tukdam Postmortem Meditative State. Culture, Medicine, and Psychiatry. 23 February 2024. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11013-023-09844-2

References

Abeldil, M.F. (2000). *Induizm* [*Hinduism*]. SPb: Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russian)

Androsov, V.P. (2011). *Indo-tibetskij buddizm. Enciklopedicheskij slovar: monografiya* [*Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary: monograph*]. M.: Orientaliya. 448 p. (In Russian)

Antologiya tradicionnoj vietnamskoj mysli. X — nachalo XIII vv. Sost. V. V. Zajcev, A. B. Hikitin [An Anthology of Traditional Vietnamese Thought. The 10th — beginning of the 13th centuries. Comp. V.V. Zajcev, A.B. Hikitin]. M., 1996. 141 s. (In Russian)

Badmacyrenov, T.B., Skvorcov, M.V., Handarov, F.V. (2018). Buddijskie cifrovye praktiki transcendentnosti: VK-soobshchestvo "Hambo Lama Dashi-Dorzho Itigelov" [Buddhist digital practices of transcendence: VK community "Khambo Lama Dashi-Dorzho Itigelov]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny* [*Monitoring of public opinion: Economic and social changes*], 2: 301—324. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.18. (In Russian)

Belimova, V.S. (2023). Dialog mezhdu buddizmom i naukoj: ot trudnyh voprosov o soznanii k izucheniyu fenomena posmertnoj meditacii «tukdam» [Dialogue between Buddhism and Science: from the Hard Issues about Consciousness to the Study of the Phenomenon of Tukdam Postmortem Meditation]. *Idei i idealy* [*Ideas and Ideals*], 15 (4, p.2): 254—281. (In Russian)

Demchenko, M.B. Rozhdenie i smert [Birth and death], in: *Induizm. Bogi i kulty* [*Hinduism. Gods and cults*]. *Magisteria*. Retrieved on 15.02.2025 from URL: https://magisteria.ru/hinduism/birth-and-death. (In Russian)

Digha-nikaya (Sobranie dlinnyh pouchenij). Per. s pali, statyi, komment. i pril. A.Ya. Syrkina [Digha-nikaya (Collection of long teachings). Trans. from Pali, articles, commentary and appendix by A.Ya. Syrkin] (2020). M.: Nauka — Vost. lit. 902 s. URL: https://www.rfbr.ru/library/books/616. (In Russian)

Duhovnaya kultura Kitaya: enciklopediya v 5 t. Gl. red. M.L. Titarenko. T. 2. Mifologiya. Religiya [Spiritual Culture of China. Encyclopedia in 5 Volumes. Ed. M.L. Titarenko. Vol. 2. Mythology. Religion] (2007). M.: Vost. lit. 869 s. (In Russian)

Knorozova, E.Yu. (2020). *Duhovnaya kultura Vietnama. Tradicionnye religiozno-mifologicheskie vozzreniya vietnamcev*. Otv. red. N.V. Kolpakova [*Spiritual Culture of Vietnam. Traditional Religious and Mythological Views of the Vietnamese*. Ed. N.V. Kolpakova]. SPb: BAN. 507 s. (In Russian)

Lott, D.T., Yeshi, T., Norchung, N. et al. (2021). No Detectable Electroencephalographic Activity After Clinical Declaration of Death Among Tibetan Buddhist Meditators in Apparent Tukdam, a Putative Postmortem Meditation State. *Front. Psychol*, 11, 599190.

Malarney, S.K. (2002). *Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam*. Honolulu: University of Hawai's Press.

Nguyễn Lân Cường (2009). *Bí mật phía sau nhục thân của các vị thiền sư* [*The Secret Behind the Thiền Masters' Incorrupted Bodies*]. Hà Nội: Thế Giới. (In Vietnamese)

Ostrovskaya, E.P., Rudoj, V.I. (2006) *Klassicheskie buddijskie praktiki: Vstuplenie v Nirvanu* [*Classical Buddhist Practices: Entering Nirvana*]. SPb.: Azbuka-klassika; Peterburgskoe Vostokovedenie. 320 s. (In Russian)

Pamyati lamy Thubtena Sopy Rinpoche. Per. s angl. M. Malyginoj [In Memory of Lama Thubten Zopa Rinpoche. Trans. from English by M. Malygina] (2024). M.: Ganden Tendar Ling. 39 s. URL: https://fpmt.org/wp-content/uploads/teachers/zopa/updates-regarding-rinpoche/PAMYaTI-Lamy-Sopy-Rinpoche-WEB.pdf. (In Russian)

Ròushēn púsà [Incorruptible Bodies of Monks]. *Jiuhuàshān fójiàoxiéhuì* [*Jiuhuashan Buddhist Association*], 08.10.2016. URL: http://www.jhsfojiao.com/index.php?c=content&a=list&catid=20. (In Chinese)

Sēngrén shītǐ bù fǔ tiǎozhàn kēxué dìnglǜ [Monks' Bodies Remain Incorruptible, Defying Scientific Laws]. *The Epoch Times*, 30.12.2007. URL: https://www.epochtimes.com/gb/7/12/29/n1958522.htm. (In Chinese)

Tibetskaya kniga mertvyh. Per. s angl. O. T. Tumanovoj. 2-e izd., ispr. [The Tibetan Book of the Dead. Trans. from English by O. T. Tumanova. 2nd ed., corrected] (2002). M.: Fair-Press, 384 s. (In Russian)

Tidwell, T.L. (2024). Life in Suspension with Death: Biocultural Ontologies, Perceptual Cues, and Biomarkers for the Tibetan Tukdam Postmortem Meditative State. *Culture, Medicine, and Psychiatry*, 23 February. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11013-023-09844-2

Дата поступления статьи: 14.12.2024
Дата поступления в переработанном виде: 03.02.2025
Принята к печати: 11.03.2025

Received: December 14, 2024
Received in revised form: February 3, 2025
Accepted: March 11, 2025